

Что касается того, где находится обезьяна, то Е Юй, дурачок, приглашённый обезьяной, весьма спокойно проигнорировал этот вопрос.

— Отличное стихотворение! — внезапно раздался далёкий и звонкий мужской голос, звук которого, словно волны, разносился по ущелью, смешиваясь с бурными потоками воды, напоминающими Симфонию судьбы, создавая невероятно мощный эффект.

Е Юй чуть не упал в воду от неожиданности, он быстро поднял голову, пытаясь понять, кто это говорит.

Чао Минь, сидящий в лодке с закрытыми глазами, был погружён в размышления, и, казалось, ничто не могло вызвать даже малейшего движения его ресниц. Он сжимал большой палец указательным, и из его бледных кончиков пальцев начинал проявляться чёрный дым, в котором виднелись золотые нити. Это была его внутренняя сила, в которой одновременно присутствовали угасающий холод и кипящий жар. Если бы здесь был мастер высшего уровня, он бы сразу понял, насколько хаотичны пути движения силы внутри Чао Миня. Хаос был настолько силён, что почти достигал точки самоуничтожения.

Этот хаос сопровождался болью, но на лице этого юноши, погружённого в медитацию, не было и следа страданий. Его спокойное выражение больше походило на сон, на непотревоженный покой.

Е Юй совсем не обращал внимания на этого паренька в лодке, он стоял с веслом в руках, поражённый, наблюдая за тем, как чёрная тень стремительно приближается. Это был молодой человек в тёмно-синем халате, за спиной у него был древний меч, а широкие рукава развевались, словно крылья. Когда он ловко перепрыгивал с одного дерева на другое на скале, его фигура была острой и твёрдой, как у сокола.

Вскоре он оказался на ближайшем к Е Юю дереве, скрестив руки на груди, а меч на его спине развевался на ветру. Он стоял на хрупкой ветке, неподвижный, как гора.

Он не двигался, но лодка Е Юя плыла, быстро проходя под деревом и устремляясь вниз по течению. Молодой человек быстро воспользовался силой ветки, оттолкнулся и снова оказался перед носом лодки, громко сказав Е Юю:

— Меня зовут Юй Линь. Скажите, вы из Школы Дунсянь?

Наконец лодка достигла более спокойного участка воды, и Е Юй, стоя на носу, поднял голову, чтобы увидеть того, кто назвался Юй Линем. Тот стоял на дереве на высоте нескольких метров, его осанка была прямой и правильной, лицо красивое и строгое, с явно праведным выражением.

— Вам что-то нужно? — настороженно спросил Е Юй, не отвечая на вопрос.

Кто знает, какова цель этого парня, который появился из ниоткуда, с эффектным выходом, словно из боевика.

— Мой учитель и старейшина Люйсяо-цзы из Школы Дунсянь — близкие друзья. Я прибыл по приказу учителя, чтобы встретить старейшину, — Юй Линь сложил руки в приветствии, стоя на шаткой ветке, словно на ровной поверхности.

Е Юй почувствовал, что наконец-то увидел преимущество наличия учителя. Такой высокий уровень боевых искусств, значит, и его учитель должен быть мастером. Если бы таких мастеров было больше, можно было бы договориться с ними и вместе расправиться с Чао Минем. Какое прекрасное будущее.

Е Юй быстро улыбнулся, как гостеприимный хозяин:

— Я Е Юй, ученик Люйсяо-цзы.

Лицо Юй Линя изменилось, он внимательно осмотрел Е Юя, наконец, скрыв сомнения в глазах, и просто спросил:

— Тогда старейшина Люйсяо-цзы...

— Он скончался, — Е Юй покопался в своих воспоминаниях и уверенно сказал, хотя странно, что в них не было места, где был похоронен Люйсяо-цзы.

Юй Линь наконец смог определить свою цель. Если бы Люйсяо-цзы был жив, он бы сопроводил его к Вратам Куньлунь. Если же он умер, то нужно было убить Е Юя, который стал сосудом для Семени демонического учения.

— Ты Е Юй, — Юй Линь снова подтвердил.

Если бы Семя демонического учения победило, то Е Юй должен был бы уже стать демоном. Но этот мужчина не проявлял ни капли безумия, даже его взгляд был кристально чистым.

Пока Юй Линь подтверждал личность Е Юя, Чао Минь, которого все полностью игнорировали, наконец открыл глаза. Его глаза были кроваво-красными, как у демона, уголки губ слегка приподняты, а на лице, лишённом наивности, была зловещая усмешка. Затем он снова закрыл глаза, и в его жилах закипела мучительная боль.

Е Юй всё ещё находился в приятной атмосфере, где его учитель оставил хорошего друга. Он тепло улыбнулся Юй Линю:

— Меня зовут Е Юй.

В этом, казалось бы, вымышленном мире боевых искусств, похоже, не было дополнительных имён, так что в представлении не нужно было добавлять кучу лишних слов.

Юй Линь мрачно смотрел на него, в этом взгляде была борьба и холодность, но в конце концов холодность взяла верх. Он наклонился к Е Юю и сказал:

— Прощу прощения за дерзость, Е Юй, приготовься к смерти!

Как только слова были произнесены, меч взлетел, и резкий, холодный звук клинка разнёсся по округе.

— А?

Это что, новый способ приветствия в этом году? Е Юй ещё не успел убрать улыбку с лица, как поднял голову и увидел страшный, холодный меч, летящий сверху прямо к его голове.

Е Юй... Так что, твой учитель и мой учитель — близкие друзья, это просто прекрасное недоразумение?

*

Прислонившись к стене, посмотрел вниз,

и увидел, как проплывают глубоководные хищники.

(□□□)

*

Смерть — это странное и мистическое предчувствие. Когда Е Юй столкнулся с этим мечом, это предчувствие неизбежной смерти было настолько ясным, что он не мог пошевелиться.

Если бы он мог двигаться, когда сталкивался с маскированными в банде, то этот удар Юй Линя уничтожил все шансы Е Юя на спасение. Он был всего лишь обычным человеком, который только что попал в незнакомое место, где до этого почти не видел мечей и убийств. Не то чтобы он был слишком слабым, но он определённо ещё не смог полностью влиться в этот странный мир, поэтому, когда кто-то с мечом бросался на него, его мысли не успевали за реакцией тела, потому что он думал... Почему этот человек хочет его убить?

Это был прекрасный философский вопрос, от которого хотелось плакать.

Этот удар был стремительным, как лавина, разрушительным, как конец света. Энергия меча

обрушилась со всех сторон, воздух был разорван, а вырвавшаяся сила потянула за собой воду реки, спокойная поверхность воды взорвалась, и пар окутал всю лодку.

Ещё до того, как удар достиг тела, давление от меча вызвало хаос в органах Е Юя, и кровь застряла в его горле, не давая ему дышать. Он стиснул зубы, стараясь терпеть. Холодный чёрный дым внезапно вырвался из его дантяня, защищая основные каналы, которые были потрясены. Чёрный дым проявился на его лице, делая его вид зловещим.

Е Юй не мог повернуться, он не мог схватить меч Зелёного Бамбука, который был брошен в корзину, некуда было бежать. Его рука, словно по своей воле, поднялась, и весло столкнулось с мечом Юй Линя, словно удар молнии. Чёрная энергия хлынула из его ладони, обволакивая весло, делая его твёрдым, как железо, и даже в момент, когда меч разрезал весло, появились искры.

Непреодолимый клинок на мгновение замедлился, и, воспользовавшись этим шансом, Е Юй отпустил весло и упал назад, наткнувшись на корзину, вытащил меч Зелёного Бамбука и подпрыгнул. Кровь, застрявшая в горле, наконец вырвалась, смешавшись с каплями воды вокруг, оставив большое красное пятно на его груди.

Юй Линь нахмурился, он разрубил весло, но его меч не остановился, как непрерывный водопад, удар за ударом обрушивался на Е Юя.

Ранение Е Юя разбудило Чао Миня. Юноша, сидящий в лодке, внезапно открыл глаза, тьма бешено крутилась в его зрачках. Он почувствовал запах крови, аромат Семени стал гуще в воздухе, что вызвало у него нестабильность и ярость. Большая часть силы находилась в теле Е Юя, а оставшаяся сила в его собственном теле была на грани из-за дисбаланса. Пока Е Юй был рядом с ним, он мог использовать спокойную ауру Е Юя и силу Семени, чтобы подавить этот безумный хаос. Но теперь Е Юй был ранен, сосуд повреждён, и сила Семени, словно демон, почуявший кровь, сама вырвалась, чтобы защитить Е Юя.

Эта яростная сила влияла на его собственную внутреннюю энергию, и сейчас Е Юй мог не выдержать силы Семени, что привело бы к разрушению его тела.

Ему было всё равно, умрёт Е Юй или нет, но жизнь Е Юя мог забрать только он. Сосуд, в который он посадил Семя, был его собственностью. Юй Линь, главный ученик Сюэ Жуна из Врат Куньлунь, кто он такой? Даже старый мечник из Врат Куньлунь не мог с ним сравниться, а этот ничтожный человек осмелился тронуть то, что принадлежит Чао Миню.

<http://bllate.org/book/15304/1352574>